УДК 79

DOI 10.25205/978-5-4437-1268-0-131-136

А. В. Зинченко*Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия*

ЗНАЧЕНИЕ КОМПЛЕКСА «СЕМЬ РИТУАЛОВ» В КОНТЕКСТЕ ЕГО СВЯЗИ С ДЗЭН-БУДДИЗМОМ

Статья выполнена в рамках изучения комплекса «Семь ритуалов» *ситидзи-сики* в контексте его связи с дзэн-буддизмом. Обзор работ японских исследователей, посвященных анализу данных ритуалов, подтверждает большое значение данного комплекса в контексте развития игровых практик в традиционном японском чайном искусстве. С внешней стороны комплекс «Семь ритуалов» выглядит как чайное действо игрового типа, однако функции церемоний не ограничиваются развлекательной сферой, но также включают в себя отработку навыков, необходимых для успешного участия в чайном действе. Интерес для изучения представляет и тот факт, что комплекс «Семь ритуалов» неразрывно связан с дзэн-буддизмом на трех уровнях — уровне, характерном для чайной церемонии в целом; уровне, характерном для комплекса в целом и, наконец, уровне, характерном для каждой церемонии в отдельности.

Ключевые слова: Семь ритуалов, японское чайное искусство, игровые практики в традиционном искусстве

A. V. Zinchenko*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

THE SIGNIFICANCE OF THE ‘SEVEN RITUALS’ TEA COMPLEX IN THE CONTEXT OF ITS CONNECTION TO ZEN-BUDDHISM

This article was completed as part of the study of the «Seven rituals» tea complex in the context of its connection to Zen-Buddhism. Moreover, the review of the works of Japanese researchers devoted to the analysis of these rituals confirms the great importance of this complex in the context of the development of game practices in traditional Japanese tea art. The relevance of this study is set by the fact that outwardly, the «seven rituals» look like game forms of tea drinking, but the meaning of the ceremonies is not limited to entertainment, the complex also serves as a certain training of skills necessary for successful participation in the tea ceremony. The relevance of this study is set by the fact that the complex of “Seven Rituals” is inextricably linked with Zen Buddhism at three levels: the level typical for the tea ceremony in general; the level typical for the complex as a whole and, finally, the level typical for each ceremony separately.

Key words: Seven rituals, Japanese tea art, game practices in traditional art

«Семь ритуалов» или 七事式 *ситидзи-сики* — это относительно новый комплекс в системе японского чайного действа, разработанный седьмым патриархом школы «Омотэ-сэнкэ» Дзёсинсаем совместно с восьмым патриархом школы «Ура-сэнкэ» Ю:гэнсаем в первой половине XVIII в.

Комплекс «семь ритуалов» включает в себя следующие церемонии: 花月 *кагэцу* («цветы-луна»), 且座 *сядза/садза* («немного посидеть»), 廻り花 *мавари-бана* («цветы по кругу»), 廻り炭 *мавари-дзуми* («уголь по кругу»), 一二三 *ити-ни-сан* («один-два-три»), 茶カブキ *тя-кабуки* («чайное представление *кабуки*»), 数茶 *кадзу-тя* («чай для большого количества человек»).

Истоки возникновения цикла «семи ритуалов» восходят к середине периода Эдо (1603–1868 гг.) и связаны с тем фактом, что к XVIII в. в Японии уже сложилась развитая традиция чайного действа, с формальной стороны представляющего собой светское мероприятие. При этом связь чайных ритуалов с религиозными чаепитиями, имеющими глубокую связь с дзэн-буддизмом, не была утрачена. В этом цикле находит отражение связь ритуалов не только с искусством *тя-но ю*, но и с другими благородными искусствами Японии.

Несмотря на то, что комплекс был разработан в первой половине XVIII в. потребовалось более десяти лет на его совершенствование, поэтому церемонии комплекса стали проводиться только в середине XVIII в. одновременно в трех чайных школах — Омотэ-сэнкэ, Ура-сэнкэ, базирующихся в Киото, и Эдо-сэнкэ, находящейся в Токио [Каваками, 2004. С. 75].

Если проведение ритуалов в рамках школ Омотэ-сэнкэ и Ура-сэнкэ легко объясняется тем фактом, что комплекс был разработан в их пределах, то его реализация в рамках школы Эдо-сэнкэ объясняется тем, что помощь в создании ритуалов оказывал ученик Ю:гэнсаея — Фухаку Каваками, впоследствии основавший собственную школу — Эдо-сэнкэ.

В настоящее время комплекс реализуется только в рамках этих трех школ и только в пределах Японии, несмотря на существование множества филиалов школ Омотэ-сэнкэ и Ура-сэнкэ за ее пределами. Несмотря на растущий интерес в Японии к комплексу «семи ритуалов» (так, за последние 40 лет было издано более 30-ти монографий, посвященных этой теме), исследования на английском и других западноевропейских языках по данной теме отсутствуют. В отечественном востоковедении обращение к этой теме ограничивается монографией Е. Э. Войтишек, посвященной игровым традициям в духовной культуре стран Восточной Азии, где изучен порядок проведения церемоний из цикла «семи ритуалов».

В настоящий момент комплекс «семи ритуалов» представляет собой специфическую ритуализованную форму совместного чаепития, подразумевающую четко регламентированное общение между хозяином и гостями.

Ключевым фактором для понимания подобных «встреч» является то, что каждая из них может быть проведена только единожды. Мелочи, которые изменяются от церемонии к церемонии, отражают понятие мига, мгновения.

Внешне церемонии комплекса выглядят как игровые формы чайного действа, но при детальном рассмотрении становится понятно, что они представляют собой уникальную форму практики, включающую в себя не только отработку приемов и навыков в проведении чайной церемонии, но и получение удовольствия от самого процесса.

Поэтому логичным представляется вывод, что комплекс «семи ритуалов» несет в себе две основные функции — развлекательную и обучающую. Изученные по теме источники свидетельствуют, что в ритуалах заложена еще одна, не столь очевидная функция, а именно сакральная, основанная на связи комплекса с дзэн-буддизмом.

При этом мы можем говорить о реализации этой связи на трех уровнях: первый уровень — это связь, характерная для чайной церемонии в целом; второй — связь, характерная для комплекса в целом и, наконец, третий — связь, характерная для каждой церемонии в отдельности.

Как известно, принцип 侘 ваби («безыскусность», простота») является одним из ключевых для японской чайной церемонии, он указывает на то, что «путь чая» *тя-но ю* — порождение дзэн-буддизма. Подробнее сущность *ваби* можно охарактеризовать следующим образом.

1. Красота простоты и безыскусности.

2. Красота асимметрии, что мы можем наблюдать не только на примере японской чайной церемонии. В то время, как для западного человека важна симметрия как показатель красоты и правильности форм, в рамках принципа *ваби*, характерного для японцев, асимметрия играет ключевую роль.

3. Красота строгости и резко очерченных форм.

В понятии *ваби* сконцентрированы характеристики дзэнского мироощущения. Безыскусность и простота проявляются и в чайных павильонах, сооруженных специально для проведения чайных церемоний (Цит. по: [Оакара, 2014. С. 86]).

Чайный павильон может являться «обителью пустоты», поскольку лишен убранства, но там разрешается кое-что разместить ради эстетического удовольствия. Простота и чистота стиля чайного павильона происходит от аскетизма монастырей дзэн-буддийских монахов. Монастыри дзэн-буддистов отличаются от храмов остальных буддистов тем, что служат простым жилищем для монахов. Такие храмы предназначены не для обрядов поклонения или паломничеств, они не поражают своей внешней красотой, а служат помещением для занятий, где собираются ученики на семинары и для освоения тайн медитации [Икэда, 2000. С. 55].

Более того, характерной для японского чайного искусства в целом, мы говорим о таких общих концептах, как «гармония» 和 *ва*, «почитание» 敬 *кэй*, «чистота» 清 *сэй*, «покой» 寂 *дзя-ку*. Считается, что впервые они были сформулированы Дзюко Мурата¹, однако окончательно оформились только в XVI–XVII вв.

«Гармония» — объединение гостей и хозяина на некоем метафизическом уровне, где перестают ощущаться различия между отдельными людьми; «почитание» предполагает, что участник чайного действа должен почтительно относиться к «хозяину» церемонии и остальным гостям, собравшимся в чайной комнате; «чистота» — это принцип, подразумевающий духовное и телесное очищение перед участием в чайной церемонии, чтобы в процессе чайной церемонии отринуть все земное и грязное, оставив только чистое сердце и, наконец, «покой» подразумевает спокойное состояние психики и духа, необходимое для проведения чайной церемонии.

Когда мы говорим о связи, характерной для комплекса в целом, мы имеем в виду тот факт, что создатели комплекса, Дзё:синсай и Ю:гэнсай, долгое время изучали дзэн-буддизм, поэтому они объединили комплекс «семи ритуалов» с буддийским концептом «семи внутренних и внешних дел», характерных для благородного человека.

По утверждению Сэна Со:сицу, существует два типа дзэнских «семи дел» — внутренние (内ノ七事 *ути-но ситидзи*) и внешние (外ノ七事 *сото-но ситидзи*) [Сэн, 1977. С. 10–11]. Отсюда и количество ритуалов — семь.

К т. н. «внутренним делам» чайные наставники относят следующие:

1. 大機大用 *дайки-дайю*: (букв. «большие возможности, великая польза»). Данное понятие означает, что как только появляется шанс, надо использовать все возможности для его реализации, и тогда этот шанс повлечет за собой другие.

2. 機弁迅速 *кибэн-дзинсоку* (букв. «в решающий момент действовать быстро и стремительно»). Наставник и ученик во время беседы должны быстро реагировать на реплики друг

¹ Дзюко (Сюко) Мурата (1423–1502) — ученик Содзюна Иккю, настоятеля храма Дайтокудзи в Киото, который обучил его основой чайной церемонии.

друга, оставаясь внутренне невозмутимыми. В западной философии есть наиболее близкое по смыслу понятие — «Метод Сократа»².

3. 語句妙靈 *гоку-мёрэй* (букв. «слова и фразы за пределами понимания»). Любые сказанные слова и фразы — это не просто речевой акт, а вещи, имеющие сакральное значение.

4. 殺活機鋒 *саккацу-кихо*: (букв. «в смерти и в жизни применяй разящий аргумент»). Учитель и ученик не должны бояться вступать в противостояние при обсуждении какого-либо вопроса. При этом можно меняться ролями — то атаковать, то отступать. Главное — сохранять непринужденность и при необходимости выставлять «разящий аргумент».

5. 博學廣覽 *хакугаку-ко:ран* (букв. обширные знания, широкий кругозор»). Согласно дзэнскому учению, до наступления состояния *сатори* надо готовить сердце, а после наступления состояния *сатори* нужно сосредоточиться на накапливании знаний.

6. 鑒覺不昧 *канкаку-фумай*. (букв. «осознание и пробуждение не должны быть затемнены»). Если способность различать истину превосходна, то ни один нюанс не сможет остаться в тени.

7. 隱顯自在 *онкэн-дзидзай* (букв. «скрытое и явное проявляется свободно»). То, что явно видно, и то, что скрыто от понимания, проявляется свободно. Просветленный человек, познавший истину, может увидеть даже то, что скрыто.

К «внешним делам» чайные мастера относят следующие предметы:

1. 挂杖 *сюдзё*: — буддийский посох, используемый при ходьбе. По буддийскому выражению, можно дать посох, а можно забрать. Метафорически это означает следующее: если человек усердно трудится и всемерно старается в любых делах, ему дают посох в помощь, а если человек сам не прилагает усилий ни в чем, у него такой посох отбирают.

2. 拂子 *хоссу* — кисточка из шерсти животных. В Индии такой метелкой отгоняли мух и комаров, а в Японии этот предмет служил у дзэнских монахов символом преодоления мирских страстей и заблуждений.

3. 禪板 *дзэмпай дзэмпан* — «дзэнская доска» (длиной 50 см). В старину дзэнские монахи не могли спать лежа, а дремали или медитировали, упершись подбородком в эту доску.

4. 几案 *киан* — низкий столик, который вместе с дзэнской доской использовался монахами в качестве подпорки при медитативных практиках. Наряду с этим зачастую также используют иероглиф «стол» (机 *цукуэ*), обозначая различную утварь — подставку для сутр (經机), чайный (茶几) или низкий обеденный столик (卓袱台).

5. 如意 *нёи* — жезл исполнения желаний (кит. жезл *жуи*), атрибут просветленного монаха во время проповедей и религиозных обрядов.

6. 竹篋 *сиппэй* — бамбуковая палка длиной 60–100 см, изготавливается также из расщепленного бамбука, бывает изогнутой формы наподобие лука без тетивы. Используется наставником при беседах с учениками для телесного наказания. При внезапном ударе такой палкой последователь Будды должен, отбросив все несущественные материи, ответить четко и ясно на вопрос учителя, обнаружив в этот момент всю меру своего духовного состояния.

7. 木蛇 *мокуда* — «деревянная змея». Это женское божество земли с лицом человека, но телом змеи, покрытым чешуей, с крыльями, изображается в виде деревянной змеи. Использовался так же, как и жезл исполнения желаний *нёи*. Как конкретно он выглядит, неизвестно.

По утверждению Со:кана Хориноути, «внутренние дела» имеют философское содержание, тогда как «внешние дела» относятся к физическим атрибутам дзэна в мире [Хориноути, 1989. С. 3].

² Метод, основывающийся на проведении диалога между двумя индивидуумами, для которых истина и знания не даны в готовом виде, а представляют собой проблему и предполагают поиск. Этот метод часто подразумевает дискуссию, в которой собеседник, отвечая на заданные вопросы, высказывает суждения, обнаруживая свои знания или, напротив, своё неведение.

Таким образом, подразумевается, что совершенствование мастерства в рамках церемоний «семи ритуалов» позволяет участнику совершенствовать свой дух, чтобы достичь состояния благородного человека.

Более того, говоря о происхождении ритуалов, можно отметить и тот факт, что в «Чжоуских ритуалах»³ говорится о семи важных делах, которые хранят секреты управления государством. К этим делам относятся: 祭祀 *саиси* «служение в храме», 朝覲 *асами* «пробуждение на рассвете», 会同 *кайдо*: «встречи», 賓客 *хинкяку* «почетные гости», 軍旅 *гунрё*: «война», 田役 *таэки* «налоги для ремонта храмов», 喪荒 *моара* «похороны». Эти дела тоже называются 七事 *ситидзи* («семь дел»). Так как число «семь» имеет и такое значение, как «основа всего, что есть во вселенной», то их можно назвать «секретами управления».

С этим связано наличие понятия, которое является одним из базовых для понимания дзэна — 七事隨身 *сити-дзи дзуйсин* (букв. «семь дел-спутников»). Смысл этого понятия заключается в том, что нужно постоянно иметь в своем сердце место для этих важных дел и с усердием выполнять их. Человек, которому это удастся, называется 七事者 *ситидзи-ся* (букв. «тот, кто делает семь дел»).

И, наконец, когда мы говорим о связи комплекса с дзэн-буддизмом на уровне каждой церемонии в отдельности, мы имеем в виду тот факт, что в каждую из них Дзё:синсай и Ю:гэнсай заложили дзэнские концепты, определяющие формальное и сакральное значение церемонии. Порядок проведения церемоний был создан в строгом соответствии со специфическими дзэнскими концептами. Так, постоянный обмен ролями между «хозяином» и гостями, являющийся идейным содержанием ритуала *кагэцу*, на формальном уровне реализуется в виде случайного жребия, определяющего роль участников.

Таким образом, каждая деталь, используемая в рамках церемоний, не только гармонично дополняет заложенный в ритуале концепт, но и имеет глубокую связь с дзэн-буддизмом. Более того, можно предположить, что связь комплекса «семи ритуалов» с дзэн-буддизмом обширнее, чем связь японской чайной церемонии с дзэн-буддизмом в целом. В случае, если проведение не соответствовало концепту, выбранному для той или иной церемонии, то проведение ритуала изменялось, пока соответствие внутреннего содержания и формальной стороны не приходило в состоянии гармонии. Этот факт подтверждается неизменностью дзэнского значения ритуалов во времени, т.е. проведение ритуалов претерпевало некие изменения лишь до тех пор, пока сохранялась устойчивая связь с базовыми концептами [Сэн, 1977. С. 122–123], что позволяет говорить о том, что относительно стабильной остается и формальная составляющая церемоний.

Список литературы

Войтишек Е. Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). Новосибирск: Изд-во НГУ, 2009а. 309 с.

Войтишек Е. Э. Интеллектуальные развлечения в традиционных восточных искусствах: новый взгляд на чайную церемонию // Вестник НГУ. 2009б. Т. 8 № 5. С. 316–321.

Зинченко А. В. Комплекс «семь ритуалов» ситидзи-сики в японском чайном действе // Востокведение: Мат-лы 57-й Междунар. науч. студ. конф. 14–19 апр. 2019 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. С. 86–87.

³ Один из ранних памятников китайской классической литературы, входящий в конфуцианское «Тринадцатикнижие».

Зинченко А. В. Комплекс «семь ритуалов» в японской чайной церемонии // Востоковедение: Мат-лы 58-й Междунар. науч. студ. конф. 10–13 апр. 2020 г. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. С. 25.

Ивао Икэда. Ко:го. Тядо:гу-но сэкай [香合. 茶道具の世界]. Шкатулки для благовоний. Мир чайной церемонии. Танко:ся, 2000. 167 с.

Оакакура К. Чайная церемония в Японии. ЗАО «Издательство центрполиграф», 2014. 110 с.

Со:кан Хориноути. Ситидзи-сики уэ [七事式上]. Семь ритуалов. Ч. 1. Токио: Сюфу-то-сэ-йкацу-ся, 1989. 215 с.

Со:кан Хориноути. Ситидзи-сики сита [七事式下]. Семь ритуалов. Ч. 2. Токио: Сюфу-то-сэйкацу-ся, 1991. 215 с.

Со:син Хориноути. Ситидзи-сики. Тя-кабуки. Кадзу-тя. Ити-ни-сан [七事式 茶カブキ 数茶 一 二 三]. Семь ритуалов. Тя-кабуки. Кадзу-тя. Ити-ни-сан, Сэкай бункася, 2009. 235 с.

Со:сицу Сэн. Ситидзи-сики нака [七事式中]. Семь ритуалов. Ч. 2. Токио: Танко:ся, 1977. 246 с.

Со:сицу Сэн. Ситидзи-сики уэ [七事式上]. Семь ритуалов. Ч. 1. Токио: Танко:ся, 1977. 230 с.

Со:сэцу Каваками. Ситидзи-сики-о манабу [七事式を学ぶ]. Обучение искусству «семи ритуалов». Токио: Эдо-сэнкэ тя-но юкэнкю:дзё, 2004. 113 с.